

М.В. Ковалев

**НОВЫЙ ТРУД ЧЕШСКИХ ИСТОРИКОВ О РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1920–1930-е годы**

***Аннотация.** История российской диаспоры в Чехословакии 1920–1930-х годов стала предметом многочисленных исследований в чешской гуманитарной науке. Показательно, что в наши дни к теме обращаются молодые исследователи. Примером является рецензируемая коллективная монография «Институции и действующие лица русской межвоенной эмиграции в Чехословакии» (2021). Круг авторских задач состоял в стремлении соотнести личный и общественный опыт в истории русской эмиграции в Чехословакии, показать роль как конкретных персон (Е.А. Ляцкий, А.В. Флоровский, И.И. Лапшин, Н.Е. Осипов и др.), так и институций (журнал «Воля России», русские гимназии). Важное место при этом было отведено взаимодействию русских с чехословацким окружением.*

***Ключевые слова:** русская эмиграция в Чехословакии; Карлов университет; историография.*

Ковалев Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: C-6747–2014
Scopus Researcher ID: 53984354100
ORCID: 0000–0002–4722–818 X

**Kovalev M.V. A new work by Czech historians on Russian emigration
in Czechoslovakia in the 1920s–1930s**

***Abstract.** The history of the Russian diaspora in Czechoslovakia in the 1920s–1930s has become the subject of numerous studies in the Czech humanities. It is noteworthy that young researchers today are turning to this research problem. An example of that is the reviewed collective monograph «Institutions and Actors of the Russian Interwar Emigration in Czechoslovakia» (2021). The scope of the authors' tasks comprised an attempt to correlate personal and social experience in the history of Russian emigration in Czechoslo-*

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

vakia, as well as to show the role as persons (E.A. Lyatsky, A.V. Florovsky, I.I. Lapshin, N.E. Osipov, etc.), and institutions (the «Volya Rossii» journal, Russian gymnasiums). Particular attention was paid to the interaction of the Russians with the Czechoslovak environment.

Keywords: *Russian emigration in Czechoslovakia; Charles University; historiography.*

Kovalev Mikhail Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (IVI RAN); Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Web of Science Researcher ID: C-6747–2014

Scopus Researcher ID: 53984354100

ORCID: 0000–0002–4722–818 X

История российской диаспоры в Чехословакии 1920–1930-х годов, в особенности культурный феномен «Русской Праги», давно привлекает внимание ученых. Огромный опыт в этом направлении вполне закономерно был накоплен чешскими исследователями. Труды В. Вебера, З. Сладека, Л. Белошевой, М. Бубениковой, С. Тейхмановой, А. Копрживовой, Л. Бабки, И. Вацка, М. Кутхановой и др. стали значительным вкладом в изучение темы [Серапионова 2004]. История российской эмиграции сделалась предметом многочисленных рефлексий в современном чешском культурном пространстве. О ней снимают документальные фильмы, ей посвящают специальные выставки, в память о ней проводят мемориальные мероприятия. Нельзя не отметить большого участия властей Чешской Республики (а равно и Словацкой Республики) в деле сохранения исторического наследия российской послереволюционной эмиграции. О важности этого говорили послы Чехии и Словакии на открытии международного colloquium в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына в октябре 2021 г. Интерес к теме не снижается и в современной чешской гуманитарной науке. Появляются новаторские труды, в которых затрагиваются ранее не изучавшиеся сюжеты (как, например, работы Д. Гашковой о российских инженерах и техниках в Чехословакии). Показательно, что к теме Зарубежной России обращаются молодые исследователи. Яркий пример тому – коллективная монография «Институции и действующие лица русской межвоенной эмиграции в Чехословакии», вышедшая в Праге в 2021 г. [Nykl a col. 2021]. Ее инициатором, идейным вдохновителем и редактором стал известный специалист по истории русской общественной и философской мысли доцент Гануш Никл [Nykl 2013; 2018; 2019; 2022]. Своим интересом он сумел заразить молодых ученых из Карлова университета и

подвигнуть их к рассмотрению различных проблем интеллектуальной истории российской эмиграции в межвоенной Чехословакии.

Во введении к монографии Г. Никл вводит читателя в круг проблем современного эмигрантоведения, обрисовывает место Чехословакии на карте Зарубежной России, акцентируя внимание на том, что русские эмигранты стали неотделимой частью чехословацкой истории. Он справедливо говорит, что эмиграция с территории бывшей Российской империи была пестрой и социально, и этнически, и религиозно, и это задавало разные модели личного и коллективного поведения, определяло создание разных институций. Так, хорошо известно, что в межвоенной Праге параллельно развивались русские, украинские и белорусские культурные организации. А ведь еще были меньшие по численности, но от того не менее яркие объединения калмыков, грузин, армян. Конечно, в рамках одной книги, пусть даже написанной усилиями научного коллектива, невозможно охватить все многообразие сюжетов. Потому круг авторских задач был ограничен стремлением понять соотношение личного и общественного в истории русской эмиграции, показать роль как конкретных персон, так и институций. Важное место при этом было отведено взаимодействию с чехословацким окружением. Подобная задача видится весьма важной, поскольку чешско-словацко-русские интеллектуальные пересечения 1920–1930-х годов до сих пор изучены недостаточно.

Первая глава книги, написанная Анной Ивановой, посвящена истории журнала «Воля России» – важнейшего издательского проекта левых эсеров, который вышел далеко за сугубо политические рамки. Журнал издавался в Праге с 1922 по 1932 г. и сумел собрать вокруг себя множество видных эмигрантских деятелей. А. Иванова рисует коллективный портрет редакции и верно подмечает связь издания с идейным наследием народничества, а равно с дореволюционной традицией «толстых журналов» [Nykl a col. 2021, s. 21]. Тем самым подчеркивается преемственность в истории эмигрантской общественной мысли. Автором обрисованы тематические структуры выпусков, охарактеризован круг важнейших проблем и дискуссий на страницах журнала. Важнейшей его особенностью, как отмечает А. Иванова, стала попытка разрыва с неписаной эмигрантской этикой, видевшей в событиях 1917 г. абсолютное зло. «Воля России» делала прагматичную попытку понять революцию. Хотя автор не закрывает глаза на то, что среди пражских эсеров бытовали разные оценки советского настоящего. Попытка нового взгляда предопределила большой интерес издания к развитию литературного процесса в Советской России. С подобным же устремлением была связана деятельность Института изучения России во главе с В.М. Черновым. Заметим попутно, что автор, к сожалению, не использовала современные российские исследования об этом интереснейшем политическом деятеле и о пражских эсерах вообще (А.И. Аврус, А.П. Новиков, А.А. Голосеева, А.Ю. Суслов).

Отметим авторскую ремарку, что «Воля России» не ограничивалась собственно эмигрантским и советским мирами, а проявляла интерес к чехословацкой жизни. Потому в ней печатались переводы текстов Томаша Масарика, Эдварда Бенеша, Йозефа Стивина, отводилось много места чешской литературе (Карел Чапек, Ян Неруда, Отокар Бржезина, Мария Пуйманова).

Вторая глава монографии, подготовленная Марией Прохазковой, посвящена эмигрантским школам в Чехословакии – Русской реформированной реальной гимназии в Моравской Тржебове и Русской реформированной реальной гимназии в Праге. Хотя истории русских образовательных институций в Чехословакии уже освещалась в ряде исследований, представленный раздел книги вносит немало интересных деталей в изучение темы. Например, анализируется социальный портрет учащихся (гражданство, конфессиональная и национальная принадлежность и др.). Так вырисовывается интересный факт, что среди учащихся было много калмыков, исповедовавших буддизм [Nykl a col. 2021, s. 50–51]. В главе описывается повседневная жизнь гимназий, процесс обучения и досуг учеников, анализируются церемонии, в том числе празднование в русской среде памятных дат чехословацкой истории (100-летие со дня рождения основателя Сокольского движения Мирослава Тырсы в 1931 г., 100-летие со дня рождения поэта Яна Неруды в 1934 г., ежегодные памятные торжества в честь Яна Гуса, именины Томаша Масарика). В последующих исследованиях было бы интересно проследить послевоенную историю Русской гимназии в Праге, которая в 1945 / 46 учебном году была преобразована по советским образцам, а затем превращена в школу для советских дипломатов.

Ладислав Земанек подготовил раздел «Социальный либерализм Павла Новгородцева и его философские предпосылки: анализ и критика». Автор не ограничивается лишь эмигрантским периодом жизни профессора, когда тот стал одним из виднейших деятелей русской Праги, но поэтапно прослеживает его интеллектуальную биографию. Подчеркивается, что искания Новгородцева, как главного представителя школы естественного права в России на рубеже XIX–XX вв., в полной мере вписывались в развивавшиеся в Европе в то время учения о человеке, либерализме и правовом государстве. Автор глубоко проник в суть правовой доктрины Новгородцева, проследил ее связь с предшествующими философскими учениями, показал постепенную эволюцию от классического либерализма к либеральному социализму. Л. Земанек приходит к выводу, что революция, Гражданская война и изгнание произвели перелом в мировоззрении Новгородцева. В его эмигрантских публикациях славянофильские мотивы берут верх над западническими. Значение наследия Новгородцева видится в том, что тот «преодолеl атомизм и в либеральных рамках реабилитировал смысл общности и солидарности», «демистифицировал принципы и механизмы “реальной демократии”» [Nykl a col. 2021, s. 84].

Каролина Конвалинкова осветила научно-педагогическую деятельность в Чехословакии литературоведа и издателя Евгения Александровича Ляцкого. Она проанализировала большой пласт материалов из личного фонда ученого в Литературном архиве Музея национальной литературы. На основе документов архива Карлова университета она впервые в историографии детально реконструировала работу Ляцкого в этой старейшей высшей школе. Правда, и ей не удалось ответить на вопрос, давно волнующий исследователей: как же удалось литературоведу, не имевшему докторской степени и значительных научных заслуг, быть избранным в 1922 г. профессором Карлова университета [Nykl a col. 2021, s. 99]. Касаясь педагогической деятельности Ляцкого, К. Конвалинкова не обошла стороной созданные им учебники по русскому языку и литературе для чехословацких студентов. Была обрисована издательская деятельность Ляцкого в период эмиграции – сначала в Стокгольме, затем в Праге, где он создал знаменитое издательство «Пламя». К. Конвалинкова показала, что Ляцкий был известной фигурой в культурном мире Зарубежной России тесно соприкасался с эмигрантами в других странах. Особо крепкими были его связи с русским Белградом.

Наталия Бажантова в своем очерке анализирует вклад Николая Евграфовича Осипова в изучение русской литературы XIX в. Он был учеником З. Фрейда и одним из первопроходцев психоанализа в России. Осипов оказался в числе тех ученых, кто получил работу в Карловом университете, что предопределило его взаимодействие с чехословацкой интеллектуальной средой. Осипова по праву считают одним из крупнейших психоаналитиков в межвоенной Чехословакии. Заметное место занимал он и в эмигрантской научной жизни, основав в 1925 г. Русский психиатрический кружок. Именно в период жизни в Чехословакии Осипов обратился к психоаналитическому изучению русской классической литературы, в особенности к пониманию феномена страха. Он предпринял попытку с новых ракурсов взглянуть на произведения Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Он видел в них интереснейший источник изучения человеческой психики, о чем не раз сообщал своему учителю Фрейду. В контексте представленного материала позволю заметить, что не меньшего внимания заслуживает изучение научной биографии ученика Осипова – Ф.Ф. Досужкова, чей личный фонд хранится в Архиве Карлова университета.

Раздел, подготовленный Рене Андрейсом, посвящен фигуре Надежды Филаретовны Мельниковой-Папоушковой, литературного критика и переводчицы, ставшей одной из ключевых фигур российско-чешского интеллектуального сближения. Она много публиковалась в журнале «Центральная Европа», который в 1927–1938 гг. издавал ее супруг Ярослав Папоушек. Это издание само по себе заслуживает специального изучения. Р. Андрейс делает акцент на размышлениях о Советской России в творчестве Мельниковой-

Папоушковой, в частности останавливается на ее книге «Россия вблизи и издалека» (1929), в которой была представлена репортажная мозаика о жизни в СССР. Эта книга рассматривается в контексте других чехословацких текстов о советской жизни того времени (Я. Славик, В. Тилли, Й. Копта, Й. Шром) [Nykř a kol. 2021, s. 125–127]. Несомненным достоинством главы является привлечение обширного архивного материала из личного фонда Мельниковой-Папоушковой в Государственном краевом архиве города Чешская Липа.

Войтех Франк остановился на творческом наследии Ивана Ивановича Лапшина, который был ученым-обществоведом широкого профиля. В специальной главе рассматриваются его музыковедческие труды, в особенности связанные с чешской музыкой. В годы эмиграции Лапшин живо интересовался творчеством как чешских классиков (Б. Сметана и А. Дворжак), так и новаторов (Л. Яначек). Он выступал культурным посредником между чешской и русской музыкальной культурой, а его музыковедческое наследие наглядно демонстрирует возможность сравнительных и контекстуальных перспектив. Тем не менее В. Франк не закрывает глаза на недостатки исследований Лапшина, в частности, почти полное игнорирование им специальной чешской музыковедческой литературы.

Заключительная глава книги, написанная Николой Допитовой, посвящена профессору Антонию Васильевичу Флоровскому, крупнейшему исследователю российско-чешских связей. Стоит отметить, что в последние годы к изучению жизни и творчества ученого активно обращаются российские, украинские, болгарские, чешские исследователи. Недавно в Москве был издан сборник ранее не публиковавшихся сочинений ученого [Флоровский 2020]. Многие сюжеты, которые он исследовал, получают продолжение в трудах современных исследователей [Гребикова 2020; Серапионова 2021; Шварц 2022; Stellner 2009, 2012]. Все эти обстоятельства определяют важность изучения научной биографии Флоровского и его творческого наследия. Н. Допитова проштудировала не только важнейшие опубликованные труды ученого, но и обратилась к его обширному творческому наследию, проработав материалы Архива РАН и Отдела рукописей Славянской библиотеки в Праге. Несомненным достоинством раздела стало то, что Н. Допитова предприняла успешную попытку вписать Флоровского и его творчество в контекст развития чехословацкой историографии и чехословацкое культурное пространство вообще. Она проследила его контакты с историками М. Пауловой, Я. Ваврой, Ф. Гейлом, Ф. Граусом и др. Хотя было бы неплохо, если бы автор большее внимание уделила вопросу о тематическом влиянии Флоровского на чехословацкую историографию, о чем немного писал автор этих строк [Ковалев 2016, с. 108, 111; 2017, с. 139]. В связи с этим было бы также интересно проследить биографию одной из его учениц Алены Завадовой.

Несмотря на очерковый характер монографии, она представляет собой единое лицо. Авторам книги в полной мере удалось показать соотношение индивидуального и коллективного, частного и публичного в истории российской эмиграции в Чехословакии. Люди и институты сосуществуют, не заслоня друг друга. Хотелось бы отметить, что авторам книги удалось довольно беспристрастно взглянуть на феномен российской диаспоры, не вдаваясь в крайности, которые нередко свойственны российской историографии. Российская диаспора представлена без излишней идеализации. Отдельно хотелось бы отметить широкую источниковую базу и использование материалов чешских архивов. Тем не менее в некоторых случаях, напротив, хотелось бы покритиковать авторов за недостаточное внимание к архивным материалам. Например, при изучении истории Русской гимназии в Праге можно было бы обратиться к ее архивному фонду в Архиве столичного города Праги. Однако будем помнить, что перед нами труд молодых и начинающих исследователей, у которых еще все впереди. В их способности и дальше профессионально изучать историю российской эмиграции и российско-чешских связей я ни капли не сомневаюсь.

Библиография

- Гребикова А. Стефан Вильгельм Кинский – дипломат Священной Римской империи в России в 1721–1722 гг. // Взгляд чужеземца: дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. / Под общ. ред. О.В. Хавановой. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 71–80.
- Ковалев М.В. А.В. Флоровский: пражская жизнь одесского профессора // Новая и Новейшая история. 2017. № 6. С. 123–140.
- Ковалев М.В. Зигзаги судьбы: профессор А.В. Флоровский и его советские коллеги // Россия XXI. 2016. № 6. С. 98–113.
- Серапионова Е.П. Российская эмиграция «первой волны» в чешской и словацкой историографии // История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.). М.: ИРИ РАН, 2004. С. 210–229.
- Серапионова Е.П. Чехи и словаки в Российской империи (последняя треть XIX – начало XX в.). М.: Институт славяноведения РАН, 2021. 332 с.
- Флоровский А.В. Труды по истории России, Центральной Европы и историографии: Из архивного наследия / Под ред. В.Ю. Афиани; вступ. ст. М.В. Ковалева, сост., подг. к публ. и коммент. В.Ю. Афиани, М.В. Ковалева, Е.В. Косыревой, Т.Н. Лаптевой. СПб.: Нестор-История, 2020. 576 с.
- Шварц И. Петр I и Австрия: Исследования о петровской эпохе. СПб.: Европейский Дом, 2022. 414 с.
- Nykl H. Náboženství v ruské kultuře. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2013. 368 s.
- Nykl H. Reflexe ruské revoluce v memoárech ruských filosofů-emigrantů // Slovanský přehled. 2018. Roč. 104. № 3. S. 723–738.
- Nykl H. Svoboda v myšlení Pavla Florenského v kontextu kritiky Nikolaje Berd'ajeva // Oriens Aliter. 2022. № 6. S. 31–48.
- Nykl H. Zkoumání ruské exilové filosofie v meziválečném Československu: kritické vymezení diskursu // Slovanský přehled. 2019. Roč. 105. № 3. S. 419–433.

Nykl H., Ivanova A., Procházková M., Zemánek L., Konvalinková K., Bažantová N., Andrejs R., Frank V., Dopitová N. Instituce a osobnosti ruské meziválečné emigrace v Československu. Praha, Karolinum, 2021. 196 s.

Stellner F. Rusko a střední Evropa v 18. století. Díl. I. Praha: Setoutbooks, 2009. 331 s.

Stellner F. Rusko a střední Evropa v 18. století. Díl. II. Praha: Setoutbooks, 2012. 271 s.

References

Florovsky A.V. Trudy po istorii Rossii, Tsentral'noy Yevropy i istoriografii: Iz arkhivnogo naslediya [Proceedings on the history of Russia, Central Europe and historiography: From the archival heritage] / Ed. by V.Yu. Afiani; introd. by M.V. Kovalev, comp., prep. to publ. and comment. by V.Yu. Afiani, M.V. Kovalev, E.V. Kosyreva, T.N. Lapteva. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 576 p. (In Russ.)

Hrebiková A. Stefan Wilhelm Kinsky – diplomat Svyashchennoy Rimskey imperii v Rossii v 1721–1722 gg. [Stefan Wilhelm Kinsky – diplomat of the Holy Roman Empire in Russia in 1721–1722] // View of a foreigner: the diplomats, publicists, scientists-travelers between East and West in the XVIII–XXI centuries [Vzglyad chuzhezemtsa: diplomaty, publitsisty, uchenyye-puteshestvenniki mezhdru Vostokom i Zapadom v XVIII–XXI vv.] / Ed. by O.V. Khavanova. Moscow: Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. P. 71–80. (In Russ.)

Kovalev M.V. A.V. Florovsky: prazhskaya zhizn' odesskogo professor [A.V. Florovsky: the Prague life of an Odessa professor] // Novaya i Noveyshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2017. N 6. P. 123–140. (In Russ.)

Kovalev M.V. Zigzagi sud'by: professor A.V. Florovsky i yego sovetskiye kollegi [Zigzags of fate: Professor A.V. Florovsky and his Soviet colleagues] // Rossiya XXI [Russia XXI]. 2016. N 6. P. 98–113. (In Russ.)

Nykl H. Náboženství v ruské kultuře. Červený Kostelec: Pavel Mervart, 2013. 368 s.

Nykl H. Reflexe ruské revoluce v memoárech ruských filosofů-emigrantů // Slovanský přehled. 2018. Roč. 104. N 3. S. 723–738.

Nykl H. Svoboda v myšlení Pavla Florenského v kontextu kritiky Nikolaje Berďajeva // Oriens Aliter. 2022. N 6. S. 31–48.

Nykl H. Zkoumání ruské exilové filosofie v meziválečném Československu: kritické vymezení diskursu // Slovanský přehled. 2019. Roč. 105. N 3. S. 419–433.

Nykl H., Ivanova A., Procházková M., Zemánek L., Konvalinková K., Bažantová N., Andrejs R., Frank V., Dopitová N. Instituce a osobnosti ruské meziválečné emigrace v Československu. Praha, Karolinum, 2021. 196 s.

Schwartz I. Petr I i Avstriya: Issledovaniya o Petrovskoy epokhe [Peter I and Austria: Studies on the Petrine era]. St. Petersburg: European House, 2022. 414 p. (In Russ.)

Serapionova E.P. Chekhi i slovaki v Rossiyskoy imperii (poslednyaya tret' 19 – nachlo 20 vv. [Czechs and Slovaks in the Russian Empire (last third of the 19th – early 20th centuries)]. Moscow: Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2021. 332 p. (In Russ.)

Serapionova E.P. Rossiyskaya emigratsiya «pervoy volny» v cheshskoy i slovatskoy istoriografii [Russian emigration of the «first wave» in Czech and Slovak historiography] // Istoriya rossiyskogo zarubezh'ya. Problemy istoriografii (konets XIX – XX vv.) [History of the Russian Abroad. Problems of historiography (the end of the 19th – 20th centuries)]. Moscow: IRI RAN, 2004. P. 210–229. (In Russ.)

Stellner F. Rusko a střední Evropa v 18. století. Díl. I. Praha: Setoutbooks, 2009. 331 s.

Stellner F. Rusko a střední Evropa v 18. století. Díl. II. Praha: Setoutbooks, 2012. 271 s.